

На берегах Курильских островов

Виктор БОВАН

Острова

Где-то, далеко-далеко, у самой восточной границы нашей страны, между огромным Охотским морем и необъятным Тихим океаном, протянулась длинная цепь гористых Курильских островов.

Цепь длинная, и островов в ней много. Больших – таких как Итуруп, Парамушир, Кунашир, Уруп. Средних – как Шикотан, Онекотан, Симушир. И совсем маленьких – таких как Кетой, Броутона, острова Чёрные Братья, Харимкотан и многих-многих других.

Мне довелось побывать на самом большом острове Курильской гряды – на Итурупе.

Итуруп красив и разнообразен.

Вулканы, тайга, заросли бамбука. Горы, долины, реки, озёра. А сколько на острове животных! Бегающих, летающих, плавающих. Птицы, рыбы, звери... Белые чайки, бурые медведи, серебристые лососи...

И океан. То свирепый и грозный, а то тихий и ласковый. Пенистые волны накатывают на песчаный берег: Пиш-ш-ш-и-и! Пиш-ш-ш-и-и!

Слушаю и пишу.

Океан

Стою на каменном берегу, а перед глазами бескрайний океан. Всюду вода, всюду волны. На горизонте видны маленькие силуэты редких кораблей. На кораблях ловят рыбу.

Тебе пора идти, а ты стоишь. Слушаешь, смотришь.

На берегу пахнет водорослями. Их много выкидывает на камни, и они лежат длинными бурыми лентами, а то просто перепутаются в скользкие комки и темнеют небольшими влажными кучками.

У самой границы воды ползает множество раков-отшельников. У отшельника брюшко слабое, мягкое, поэтому он прячет его в пустую раковину улитки. Рак подрастает, и в раковинке ему становится тесно. Он ищет раковину побольше и, покинув свой старый домик, поселяется в ней.

В нескольких метрах от берега покачиваются на волнах тюлени. Их головы показываются то тут, то там. Тюлени похожи на матрёшек. Такая же круглая голова и толстая шея. Морские матрёшки!

Солнечные лучи поблёскивают в зелёных волнах. Волны с шипением набегают на берег, а потом устало уползают, чтоб с новой силой кинуться на камни.

Немного в стороне, там, где крутые скалы обрываются в океан, грохочет прибой. В грохот прибоя вонзаются пронзительные крики чаек...

Океан! Океан живых существ. Океан жизни!

Камбалята

Песчаная мель. Иду по колено в прохладной воде и рассматриваю жёлтое дно. По дну бегают солнечные зайчики. От их беготни рябит в глазах. Дно пустое и как будто безжизненное. Лишь редкие кустики каких-то бурых водорослей немного оживляют пейзаж этой подводной пустыни. Вдруг из-под ноги метнулась чья-то быстрая тень. Метнулась и исчезла.

Что это? Может, мне показалось?

Сделал шаг, и снова небольшая тень ринулась из-под моей пятки. Похоже, что приподнялась лепёшечка песка и унеслась в холодную глубину.

Лепёшечки – это камбалы. Камбалята! Рыбки выплыли из ледяной бездны и разлеглись в тёплой мелкой воде песчаного пляжа. Плавничками пошевелили, песок разворошили и спрятались под ним, как под одеялом. От хищников подальше.

А тут я. Топ, топ ногами. Чуть всех камбалят не раздавил! Вот они и кинулись от страха врассыпную. А я потом дома рассказывал, как камбалу в море ногами ловил. Все слушали и смеялись.

Актиния

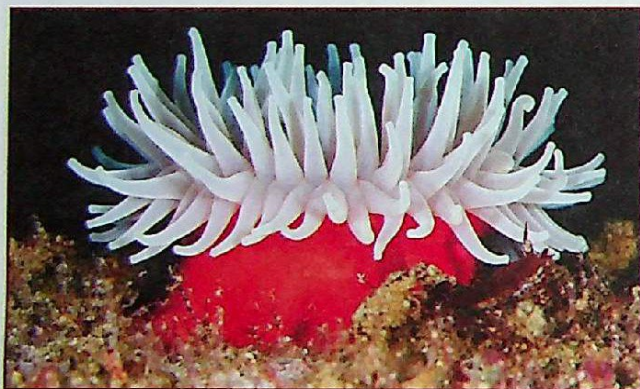
У берега каменный риф. На рифе большая лужа. А в луже... цветок! Но не земной цветок, а подводный – анемон.

Короткая красноватая ножка – стебелёк, а сверху прозрачный венчик из гибких и мягких щупалец – лепестков. Актиния!

На вид цветок, а на самом деле животное. Да не просто животное, а хищное. Как медуза.

В щупальцах-лепестках спрятаны ядовитые стрекательные клетки. Если какая морская мелюзга заденет щупальца, её сразу парализует – и жертва отправится к актинии на обед в качестве вкусного блюда.

Чёрный риф, тёмная лужа, а в луже яркая актиния. Как луна в ночном небе. Как одинокая звезда в вечерней мгле. Как прекрасный цветок среди серых камней.

Из года в год

Речка Японка маленькая, но бурная. Берега – сопки, заросшие хвойным лесом. Японка мелкая и чистая. Видно, как плывут вверх по течению большие серебристые рыбины. Их гладкие спины, разрезая поверхность воды и разбрасывая мириады брызг, блестят в лучах курильского солнца.

Рыба эта – кета. Она пришла с моря в речку метать икру. Кета поднимается вверх, к самым истокам реки, туда, где когда-то вылупилась из икринок сама.

Лисы, медведи, вороны, чайки, орлы – частые гости речки Японки. Для них рыбий ход – настоящий праздник. Настоящее пиршество.

Много в пути погибнет кеты, но намного больше её дойдёт до истоков речки Японки. Там, в чистом ручье, из икры появятся шустрые мальки. Чуть повзрослев, они отправятся в долгий путь к морю, а через несколько лет, вернутся в родной ручей, чтобы продолжить свой род.

Год за годом идут по речке Японке тысячи рыб, год за годом спускается молодежь в море. Спускается для того, чтоб вернуться сюда вновь.